

На правах рукописи

СИЗЬМИН МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

**МЕДИАУГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
И СРЕДСТВА ИХ УСТРАНЕНИЯ**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре журналистики
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Речицкий Леонид Антонович
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой массовых
коммуникаций, декан филологического
факультета ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов»
Барабаш Виктор Владимирович

доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры телерадиожурналистики
института «Высшая школа журналистики и
массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»
Ильченко Сергей Николаевич

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,**
кафедра теории и практики журналистики
факультета журналистики

Защита состоится **14 декабря 2017 г. в 15.00 часов** на заседании
диссертационного совета Д 206.002.01 при ФГБОУ ДПО «Академия
медиаиндустрии» по адресу: 127521 г. Москва, улица Октябрьская, д.105, корп.
2, аудитория 10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ
ДПО «Академия медиаиндустрии» по адресу: 127521, г. Москва, ул.
Октябрьская, д. 105, корп. 2, ком. 805.

Автореферат диссертации размещен на сайтах: <http://ipk.ru>;
<http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

В.М. Латенкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена обострением информационного противостояния на межгосударственном уровне. В первую очередь стоит отметить, что ведение боевых действий во все времена сопровождались специальными информационными операциями. Но в последние десятилетия наблюдаются две параллельно развивающиеся тенденции. Первая состоит в трансформации характера и обновлении методов ведения информационной войны в ходе боевых действий. Вторая, наиболее актуальная, заключается в превращении информационной агрессии в самостоятельный вид межгосударственного противостояния.

Начиная с военной операции по принуждению Грузии к миру в 2008 году, ставшей, по мнению ряда экспертов, отправной точкой переформатирования политической карты мира во многополярную, Россия испытала на себе всю мощь западного информационного оружия. Информационная агрессия против России, пряма и косвенная, нарастала с каждым годом: противостояние в Арктике, «цветные революции» в соседних государствах, распространение системы ПРО в Европе, сдерживание России путем санкций и т.д. Все это вывело тему информационного противостояния из чисто научного дискурса в общественную сферу, сделав ее предметом обсуждения в ведущих СМИ, на интернет-площадках и в социальных сетях. Массовость обсуждения породила множество неточностей и прямых фактических ошибок не только в общественных дискуссиях, но и в исключительно научных материалах. Кроме того, динамично меняющийся характер предмета исследования непрерывно формирует необходимость научного познания и исследования вопроса с тем, чтобы сформировать систему адекватных методов противодействия.

Степень актуальности проблемы трудно переоценить, ей уделяют внимание не только журналисты, общественные деятели и исследователи, но и экспертное сообщество, и первые лица государств. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что информационные войны стали приметой сегодняшнего дня и наглядно

демонстрируют накал международного противостояния в рамках геополитических «игр»¹.

География применения информационного оружия ширится день ото дня, что объясняется эффективностью и относительно небольшой стоимостью его применения. Методы информационной агрессии активно используются при проведении государственных переворотов: «гуманитарные операции» в Сирии и Ливии, грузинская агрессия против Южной Осетии в 2008, государственный переворот на Украине в 2014 г. – вот лишь небольшой перечень примеров использования медиаинструментария для оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Кроме того, нужно отметить, что в «эпоху постмодерна» многие события действительности инспирируются для дальнейшего использования их медиаобраза. Так, по мнению автора, наметившийся в 2015 году раскол между союзниками по НАТО в вопросах оценки действий России в Сирии, и, как следствие, нарушение геополитических планов США, стал поводом для проведения глобальной спецоперации по переселению беженцев из зон конфликта в благоустроенную Европу. Очевидно, что эта «миграция» была слишком скоротечна и организована, чтобы быть иметь статус стихийной. Вместе с тем, освещение этого процесса западными СМИ, характеризующееся профессиональным «режиссированием» сюжетов, породило недоверие, критику и даже отрицание европейцами действий высших лиц своих государств, причем не только в вопросах миграции. Так, немцы назвали А.Меркель «предательницей народа»² за слишком мягкую политику в отношении мигрантов. В свою очередь, любые жесткие меры в отношении беженцев могут вызывать волну информационно-дипломатического порицания по всему миру и, как следствие, политическую изоляцию государства. Этот пример ярко характеризует потенциал оказания управляющего воздействия на

¹ URL: www.kremlin.ru (дата обращения 14.10.2010)

² URL: www.5-tv.ru (дата обращения 21.01.2016)

принятие политических решений путем использования информационного оружия, когда невозможно использовать иные методы.

Также, необходимо отметить возрастание значимости информационных кампаний в ходе военных операций. Основное отличие от подобных операций прошлого заключается в том, что прежде конфликт двух стран затрагивал интересы только вовлеченных государств, реже — их союзников. Сегодня безопасность становится глобальным понятием, то есть любой конфликт затрагивает интересы всего мирового сообщества. Именно поэтому, информационное сопровождение боевых действий сегодня осуществляется не только в отношении противника, но и в глобальном информационном пространстве с целью заручиться поддержкой демократического большинства стран.

Пример такого информационного противостояния дала операция российских ВКС в Сирии. Западные СМИ, продолжая политическую риторику руководства своих стран, манипулировали понятиями «оппозиция» и «умеренная оппозиция», представляя бандитов борцами с «режимом Асада», что якобы позволяло называть действия России «агрессией против демократического процесса» в стране. В свою очередь российская сторона вела активное медиавещание на Западную Европу и США, формируя объективную картину происходящего. Успешность этих действий подтверждается словами 68-го госсекретаря США Дж.Керри в обращении к Конгрессу: "RT вещает на английском языке, а есть ли у нас столь же мощный эквивалент, который можно услышать на русском?"³

Помимо СМИ, все чаще используются и другие современные каналы коммуникации. В первую очередь, речь идет об интернет-коммуникации, ставшей практически общедоступной. Например, социальные сети активно используются пропагандистами для манипуляции общественным сознанием. Это происходит ввиду увеличивающегося охвата соцсетей и одновременной утрате доверия традиционными масс-медиа. Именно поэтому в Доктрине ИБ

³ URL: www.newinform.com (дата обращения 25.01.2016)

РФ особо отмечается необходимость обороны национальных интересов в этих каналах массовой коммуникации. Социологи отмечают, что люди все чаще обращаются за новостями в интернет и социальные медиа, чем к газетам и телевидению. По понятным причинам ни одна страна не афиширует присутствие своих пропагандистов в тех или иных каналах СМК⁴, поэтому эти сведения просачиваются через «утечки» разведывательной информации. К примеру, опубликованные Д. Ассанджем и Э.Сноуденом сообщения о слежке спецслужб США за главами европейских стран всерьез усложнили дипломатические отношения. «Войны компроматов» — вовсе не ноу-хау, однако их роль в методологии осуществления информационной агрессии подверглась существенному переосмыслению и адаптации.

Говоря об информационной войне, и в научном дискурсе и общественном обсуждении, остаются без внимания вопросы обеспечения безопасности национального медиаполя. Так, в Доктрине ИБ РФ сказано: «Отмечается тенденция к увеличению в зарубежных средствах массовой информации объема материалов, содержащих предвзятую оценку государственной политики Российской Федерации. Российские средства массовой информации зачастую подвергаются за рубежом откровенной дискриминации, российским журналистам создаются препятствия для осуществления их профессиональной деятельности»⁵. При этом, ничего не сказано о необходимости обеспечения национальных интересов в российском медийном пространстве.

Степень научной разработанности темы. Изучение работ, посвященных анализу обеспечения национальной безопасности, показало, что вопросы участия СМИ в этом процессе требуют дальнейшего квалифицированного обсуждения. Многие исследования по данной и близкой тематике чаще всего посвящены изучению применения информационного оружия в целом, а отдельные элементы этого процесса, например, медиабезопасность как часть информационно-психологической сферы,

⁴ Средства массовой коммуникации – это различные технические средства, основной функцией которых является распространение информации на многочисленные аудитории.

⁵ URL: www.scrf.gov.ru/security/information/document5/ статья 12

остаются малоизученными. В профессиональном дискурсе присутствуют системные ошибки, вызванные неточным пониманием сущности информационного противостояния, его целей, видов и их координации, а также задач информационно-психологического характера, которые реализуются посредством СМИ.

Кроме того, практика последних лет свидетельствует о существенном изменении методов и приемов использования медиа в целях оказания деструктивного воздействия на национальную безопасность.

Представленная диссертация носит междисциплинарный характер, что предопределило необходимость изучения научных трудов по нескольким дисциплинам: истории, социологии, философии, психологии, военной науке, теории журналистики и другим.

Общие вопросы теории обеспечения национальной безопасности изложены в трудах Ю.И. Авдеева, С.В. Аленкина, В.В. Алешина, А.В. Возженникова, Ю.Н. Кузнецова, В.Б. Никольского, Н.С. Леонова, А.А. Прохожева, С.А. Фомина и др. К ним примыкают официальные государственные документы – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и National security strategy (США)⁶. Указанные тексты содержат сведения о структуре, системе, а также общих методах обеспечения национальной безопасности. Информационная сфера рассматривается в ряду важнейших сфер обеспечения национальной безопасности (далее – ОНБ). Этим обусловлена необходимость более подробного изучения главных угроз информационному пространству – информационных войн. Вопросы по теории и практике ведения информационных и информационно-психологических (далее – ИП) акций представлены в трудах В.Б. Вепринцева, Д.А. Волкогонова, Л.В. Воронцовой, Д.Б. Фролова, А.В. Глоты, Г.В. Грачева, Н.А. Костина, В.Н.

⁶ Авдеев, Ю.И. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации : Монография / Ю.И. Авдеев [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 23; Кузнецов, Ю. Введение в теорию национальной безопасности / Ю. Кузнецов, В. Никольский. – Алма-Ата: Изд-во Верный, 1999. – С. 174; Леонов Н.С. Основы национальной безопасности. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/bezopasn.htm>; Общая теория национальной безопасности: учебник. – 2-е изд. доп. / под общей ред. А. А. Прохожева /. – М. : Изд-во РАГС, 2005. – С. 85; Фомин, С.А. Обеспечение национальной безопасности: курс лекций / С.А. Фомин. – М.: Изд-во Флинта, МПСИ, 2007. – С. 17.

Лопатина, М. Мазура, А.В. Манойло, Е.Э. Месснера, И.Н. Панарина, Г.Г. Почепцова, С.П. Расторгуева, А.А. Стрельцова, Л.А. Шелепина и др.⁷ В работах указанных авторов представлено описание целей, задач, методов, приемов, средств, а также специфики ведения информационных войн.

Изучение роли СМИ в современной информационной войне потребовало обобщения знаний по манипулятивному потенциалу СМИ: техник и приемов, используемых журналистами для придания информации нужной «тональности». Изучению манипулятивного потенциала СМИ посвящены работы Д. Брайанта и С. Томпсона, А.С. Гордеева, М.Д. Жарова, Т.А. Шевякова, С.Г. Кара-Мурзы, А.С. Миронова, С.Э. Некляева, А.В. Сенина, А.В. Толстоброва⁸.

Методологическая основа и методы исследования

Тема диссертации имеет междисциплинарный характер, что исключает возможность использования контекстуальных определений понятий и терминов, требуя их унификации.

7 Вепринцев В.Б. Операции информационно-психологической войны. Краткий энциклопедический словарь-справочник./ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Изд. Горячая Линия - Телеком, 2011; Волкогон, Д. А. Психологическая война : Подрывные действия империализма в области общественного сознания / Д. А. Волкогон. – М. : Воениздат, 1983.; Воронцова В.Л., Фролов Д.Б. «История и современность информационного противостояния» // URL: <http://topgdz.ucoz.ru>; Глота А.В. «Некоторые аспекты информационной войны в Ираке» // URL: <http://www.easttime.ru/analytic/2/12/274.html>; Грачев Г.В., Грязнов А.К. «Проблемы информационно-психологической безопасности страны: взаимосвязь субъектов и объектов социально-психологической защиты» // Проблемы информационно-психологической безопасности. - М.: РАН.-1996, 17 с.; Грачев Г.В. «Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты» // URL: <http://lib.mexmat.ru/books/17620>; Костин Н.А. «Теория информационной борьбы» // URL: <http://viperson.ru>; Лопатин В.Н. «Информационная безопасность России: человек, общество, государство» // URL: <http://books.google.ru>; Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 // URL: <http://log-in.ru>; Месснер Е.Э. «Воевание в стиле мятежа...». М.: Военный университет, -2005, 696 с.; Почепцов Г.Г. «Как «переключают» народы психологические \информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке» // URL: <http://security.software-testing.ru>; Расторгуев С.П. «Информационная война». М.: Наука, 2008, 234 с.; Стрельцов А.А. «Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы» // URL: <http://www.twirpx.com/file/806974/>; Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. «Третья мировая информационно-психологическая война // URL: <http://www.nlplife.ru>.

⁸ Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. – Вильямс, 2004; Гордеев А. С. Война на телеэкране. Проблема освещения вооруженного конфликта в Южной Осетии в выпусках новостей российских федеральных телеканалов. – URL: <http://www.jurnal.org/articles/2009/jurnal1.html>; Жаров М.Д. Хроники информационной войны / М.Д. Жаров, Т.А. Шевяков. – М. : Изд-во Европа, 2009.; Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Изд-во Эксмо, 2003.; Миронов, А. С. Раздувай и властвуй: технологии современной «мягкой» пропаганды / А. С. Миронов. – М. : Изд-во Добросвет, 2001.; Некляев, С. Э. Участие печатных средств массовой информации в обеспечении информационно-психологической безопасности : автореф. дис. канд. филол. наук / С. Э. Некляев. – М., 2003; Сенин А.А. Об использовании СМИ правительствами, военным командованием США и Великобританией для прикрытия агрессии против Ирака / А.А. Сенин // Русский вестник. – 2005. – № 26; Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака. URL: www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-11-04.htm.

В ходе анализа автор применял общенаучные методы: индукции, дедукции, наблюдения, сравнения, измерения, системно-аналитический метод, а также метод восхождение от абстрактного к конкретному.

Системно-аналитический метод были использован для выявления особенностей применения СМИ в качестве субъекта информационной агрессии, целей и задач масс-медиа в этом процессе, а также обозначения современных тенденций трансформации этого процесса. Методом восхождения от абстрактного к конкретному была реализована возможность выработки рекомендаций по нейтрализации деструктивного информационного воздействия.

Автором использовались и конкретно-научные методы исследования: контент-анализ в двух формах – качественной и количественной. Основываясь на результатах анализа контента российских и американских СМИ автором получены выводы об эффективности применяемых методов устранения медиаугроз на национальном медиарынке.

Гипотеза исследования заключается в утверждении тезиса: медиаугрозы национальной безопасности приобрели самостоятельный характер межгосударственной агрессии в условиях меняющейся политической системы мироустройства.

Цели и задачи исследования

Исходя из рабочей гипотезы, сформулирована **цель исследования**: изучить формы и методы оказания деструктивного медиавоздействия на национальную безопасность с тем, чтобы сформировать комплекс адекватных мер противодействия.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

- обосновать значимость и определить место информационно-психологической сферы в структуре национальной безопасности;
- определить роль и место медиаугроз в структуре информационно - психологического воздействия;

- конкретизировать когнитивные приемы СМИ (методы и приемы работы с информацией, направленные на формирование медиареальности);

- определить направления совершенствования процесса обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

- выработать рекомендации по подготовке изданий и журналистов к работе в интересах обеспечения национальной безопасности.

Объект исследования: средства обеспечения национальной безопасности государства.

Предмет исследования: роль, задачи, методы и приемы СМИ в процессе ликвидации медиаугроз национальной безопасности России.

Хронологические рамки исследования: 2003-2016 гг.

Эмпирическая база диссертации представлена:

— научными публикациями по вопросам состояния и тенденциям использования информационного оружия;

— журналистскими и медиатекстами в традиционных и новых медиа России и США;

— текстами «гражданской журналистики»;

— официальными документами (тексты нормативных правовых актов Российской Федерации и США, постановления правительства, связанные с изучаемой темой);

— статистическими сведениями о деятельности средств массовой информации в России и США.

Научная новизна исследования заключается в:

- предложениях дополнить перечень угроз национальным интересам в информационной сфере медиаугрозами;
- создании модели процесса обработки информации внутри редакции в целях оказания манипулятивного воздействия;
- разграничении понятий «воздействия информацией» и «воздействия на информацию» с целью более точного понимания сущности применения информационного оружия;

- авторской классификация медиаинструментария информационного противоборства;
- формировании комплексного понимания о манипулятивных возможностях СМИ;
- оценке мер по ликвидации медиаугроз национальным интересам России в информационной сфере: в обостренный и спокойный периоды военно-политической обстановки;
- приведение понятийного аппарата информационно-психологического воздействия в соответствие с современным положением дел, позволившей определить актуальные тенденции процесса обеспечения национальной безопасности в медийной сфере.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. в теории обеспечения информационной безопасности России наблюдается смещение акцентов в сторону обороны информационно-телекоммуникационных систем, оставляя без должного внимания информационно-психологическую составляющую при том, что в последнее время именно она все чаще становится объектом агрессии;
2. массовое и индивидуальное сознание становится объектом деструктивного информационного воздействия. Одним из главных факторов межгосударственной агрессии современного типа является контроль над национальным информационным пространством, осуществляемым путем внедрения "управляющей информации" в национальное медиаполе.
3. Предложено определить медиаугрозы как важную составляющую угроз национальным интересам в информационной сфере с учетом современных концепций ведения информационных войн.
4. Изучение методов и форм информационного противостояния показало, что основной функцией СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности является модерация национального медиапространства с

целью нивелирования угроз манипулятивного воздействия на массовое сознание.

5. На основании дифференциации понятий «воздействие информацией» и «воздействия на информацию», формирующее появление проблематики медиаугроз НБ, автором предложена классификации существующих манипулятивных приемов при обработке информации. Информирование может быть условно разделено на несколько видов: "трансинформирование", "параинформирование", "псевдоинформирование", "метаинформирование" и "дезинформирование".
6. Практика межгосударственного противостояния, во многих случаях исключая возможность прямого силового давления, определило повышение значимости медиавоздействия на массовое сознание в целях оказания управляющего воздействия. В диссертации определены необходимые условия и характерные особенности этого процесса.
7. В обозримом будущем обеспечение информационной безопасности на национальном медиарынке станет залогом обеспечения национальных интересов России в целом.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы представителями органов государственной власти и управления, специалистами по информационной безопасности, а также редакциями СМИ и журналистами. Вместе с тем, автором предложена оценка ожидаемой эффективности от внедрения полученных результатов в процесс обеспечения национальной безопасности.

Филологический характер диссертационного исследования обусловлен использованием для анализа журналистских и медиатекстов российских и зарубежных традиционных и новых медиа. В частности, были исследованы методы обработки новостных потоков, проанализированы приемы лексической подготовки материалов в интересах сохранения и безопасности русского языка

как составной части обеспечения национальной безопасности в информационной сфере.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации места и роли медиabezопасности в системе обеспечения национальной безопасности. В теоретической части обоснованно доказывается необходимость включения медиаагрессии в перечень угроз национальным интересам в информационной сфере. Кроме того, предложен терминологический аппарат, позволяющий унифицировать методологическую базу ОНБ в информационной сфере. В частности, предложено разграничить понятия «информационная» и «медийная» война, поскольку вторая является составной частью первой. Предложенная автором дифференциация понятий «воздействие информацией» и «воздействия на информацию» позволяет сформулировать проблематику использования медиаинструментария для оказания деструктивного воздействия на общественное сознание для достижения политических целей в ходе межгосударственного противостояния. С учетом появления названной проблематики, автором предложен классификатор манипулятивных приемов обработки информации в каналах массовой коммуникации в целях оказания управляющего (в т.ч. деструктивного) воздействия.

Практическая значимость исследования. Заключается в выработке предложений, направленных на совершенствование процесса ОНБ в информационной сфере. В ходе изучения актуального положения дел приведен анализ действий российских специалистов в условиях межгосударственного информационного противостояния последнего десятилетия, что может послужить основой для дальнейшей квалифицированной дискуссии по данному вопросу.

Кроме того, теоретические выводы могут быть использованы исследователями вопроса, а также журналистами-практиками для нивелирования современных опасностей национальному медиaprостранству.

Апробация результатов исследования и его ключевых положений.

Основные выводы, полученные при написании диссертации, изложены в ряде публикаций по теме исследования, общий объем которых — 4,9 п.л. В изданиях ВАК — 2,46 п.л.

Профессиональная деятельность соискателя – связи с общественностью – прямо связана с объектом исследования. На протяжении последних 8 лет он занимается вопросами информационного обеспечения деятельности как государственных, так и коммерческих структур, а прежде на протяжении ряда лет был корреспондентом печатных и электронных СМИ. В ходе работы накоплен значительный практический опыт взаимодействия с традиционными и «гражданскими» СМИ. Одним из приоритетов в профессиональной деятельности автора всегда было обеспечение информационно-психологической безопасности коллектива.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и научная новизна исследуемой темы, раскрыта степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи, теоретико-методологические основы и эмпирическая база исследования, предложена основная гипотеза, изложены положения, выносимые на защиту, а также подтвержден филологический характер диссертации.

В первой главе «СМИ и система национальной безопасности: теоретико-методологическая база» изучается место, роль и значение информационной сферы в системе НБ России. Кроме того, проведен анализ нормативной базы, составляющей правовую основу ОНБ, а также определены актуальные угрозы информационной сфере.

В первом параграфе «Категориальный аппарат исследования» приведены предложенные автором дефиниции основополагающих терминов исследования, а также представлена теоретическая база, отвечающая требованиям междисциплинарного характера диссертации. Краеугольным камнем работ, связанных с информацией, становится определение этого

понятия, приобретающее контекстуальное значение определенной научной дисциплины. В контексте ОНБ одностороннее понимание невозможно, так как НБ охватывает все сферы жизнедеятельности, под информацией автор предлагает понимать «преобразование одного сообщения информационной ассоциации в другое сообщение той же ассоциации»⁹.

Во *втором параграфе «СМИ как структурный элемент системы национальной безопасности»* представлен анализ систем и структур НБ России и США, а также исследованы их информационные составляющие. Сопоставление взглядов российских и американских специалистов может быть интересно тем, что на мировой политической арене Россия и США предстают антагонистами, представляющими две противоположные концепции политического мироустройства — многополярную и мондиальную. Кроме того, Стратегии НБ РФ называет США потенциальным противником, а американский документ обозначает деятельность РФ одним из главных «вызовов» безопасности США.

Как было установлено, российская и американская структуры НБ имеют схожие объекты и субъекты. Объектами выступают человек, общество и государство, а субъектом — государство (органы государственного управления).

В работе представлена классификация национальных интересов двух государств. Здесь прослеживаются существенные различия. Стратегия НБ РФ предусматривает распределение национальных интересов по сферам жизнедеятельности, в которых они реализуются. Стратегия НБ США предусматривает классификацию национальных интересов не по сферам жизнедеятельности, а по степени их значимости.

Оба документа подчеркивают опасность информационных угроз, определяют место информационной безопасности в общей структуре системы ОНБ, однако целостного представления об информационной безопасности не дают. Основной акцент делается на внедрении инноваций и современных

⁹ Мазур М. «Качественная теория информации» Режим доступа: <http://log-in.ru>

информационных технологий, а также распространении необходимой информации.

Оба документа подчеркивают опасность информационных угроз, определяют место информационной безопасности в общей структуре системы ОНБ, однако целостного представления об информационной безопасности не дают. Основной акцент делается на внедрении инноваций и современных информационных технологий, а также распространении необходимой информации, оставляя без должного внимания медиаинструментарий влияния на массовое сознание. Это обусловлено устойчивой тенденцией к информатизации всех сфер жизни, начиная с 90-ых годов прошлого века. Ввиду растущего «виртуального» пространства и интеграции в него многих управленческих процессов возрастает необходимость повышения уровня безопасности этого объекта. Вместе с тем, обеспечение безопасности национальных интересов в информационно-психологическом пространстве требует нового осмысления, поскольку ввиду глобализации понятия безопасность, распространения концепции многополярного мироустройства во многих межгосударственных конфликтах исключается возможность силового давления, что предопределяет «продолжение политики другими средствами», в первую очередь информационно-идеологическим. Россия как центр многополярной концепции политического мироустройства в последнее десятилетие в полной мере ощутила на себе всю мощь этого типа информационного оружия. Эта тенденция обуславливает необходимость квалифицированного обсуждения проблематики медиабезопасности национальных интересов.

В *третьем параграфе* **«Информационно-психологические угрозы национальным интересам государств»** предложен обзор современного положения дел в сфере информационной безопасности России и США.

Было установлено, что в обеих странах информационная безопасность признана неотъемлемой частью НБ.

В США функционал по обеспечению информационной безопасности делегирован Агентству национальной безопасности (АНБ). В целом же, отмечены три важные тенденции:

- в отличие от России, в США отсутствует концептуальный документ, обозначающий стратегические направления обеспечения информационной безопасности;
- в значительной степени вопросы обеспечения информационной безопасности делегированы силовым ведомствам, в частности, Министерству обороны (МО) и АНБ;
- во главу угла ставится «техническая» составляющая информационной сферы — сети и системы связи («кибербезопасность»).

В отличие от США, в России действует Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина ИБ РФ), утвержденная Президентом Российской Федерации 09 сентября 2000 г. № Пр-1895.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства¹⁰.

В Доктрине ИБ РФ выделяются четыре основные составляющие национальных интересов в информационной сфере: соблюдение конституционных прав и свобод человека, информационное обеспечение государственной политики, развитие современных информационных технологий и защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа. В документе изложены принципы реализации каждого из направлений, что придает доктрине прикладной характер. Также в документе представлен перечень угроз информационной безопасности России, включающий вопросы как кибербезопасности, так и психологической безопасности. Однако вопросы информационно-психологической безопасности

¹⁰ URL: <http://www.scrf.gov.ru/>

(далее - ИПБ) изложены не в полном объеме. Основываясь на результатах исследования, автор предлагает варианты комплексного решения данной проблемы.

Исследовав системы обеспечения информационной безопасности России и США, автор приходит к следующим выводам:

1. Информационная безопасность в современных условиях становится одним из ключевых аспектов ОНБ.

2. Для комплексного обеспечения информационной безопасности требуется формирование политики, дающей представление о приоритетах, целях и задачах государства в данной области. В России совокупность взглядов по данной проблематике представлена в Доктрине ИБ РФ, в США подобного документа нет.

3. Интенсивное внедрение современных информационных технологий обусловило повышенное внимание к обеспечению кибербезопасности, оставляя в стороне вопросы ИП-безопасности.

Как показывают события последних лет, усиливающееся противодействие сторонников мондиализма во главе с США, а также глобализация информационного пространства усиливают значение ИПБ в ОНБ. Кроме того, активное использование информационного оружия для поддержания мятежей и государственных переворотов обуславливает необходимость всестороннего изучения данной проблемы в целом, и, прежде всего, роли электронных и печатных СМИ в защите интересов государства. Кроме того, традиционные СМИ по-прежнему являются основным каналом получения информации, что также предопределяет их значимость в процессе обеспечения информационной безопасности.

Во **второй главе «Современные вызовы информационной безопасности России»** исследованы актуальные угрозы национальным интересам, исходящие из современной практики проведения медиаопераций как составной части информационных войн: «цветные революции», войны компроматов, кибератаки и пр.

В первом параграфе «Медиавойна как инструмент межгосударственной агрессии» представлен актуализированный перечень информационных угроз национальным интересам.

В современном мире воздействие информацией и манипулирование ею становятся важнейшими инструментами достижения односторонних преимуществ в межгосударственном диалоге. Новейшая история знает массу примеров того, что информационно-психологическое воздействие становится новым видом межгосударственной агрессии, масштабы его применения увеличиваются экспоненциально в связи со всеобщим внедрением современных средств коммуникации.

В инструментарии межгосударственной агрессии все большее распространение получает термин «мятежевойна». Под ним понимается новый тип тотальной войны, которая «характеризуется революциями, переворотами, восстаниями и другими способами разламывания культур, структур народа, разложения армий и т.д.»¹¹.

Опираясь на труды исследователей современных конфликтов, автор анализирует международные информационные агрессии начала XXI века. Они начались «революцией роз» в Грузии и «оранжевой революцией» на Украине, продолжились «арабской весной» в Египте и Тунисе, получили развитие в войне компроматов на «WikiLeaks» и в «событиях на Болотной площади», в «гуманитарных» операциях в Ливии и Сирии, и делятся по сей день на Украине и в Сирии.

Современные теоретики конфликтологии все в большей степени осознают потенциал деструктивного воздействия негативной информации через массовое сознание на национальную безопасность.

Становится очевидным, что «мятежевойна» проявляется во множестве форм, однако доминирующим фактором остаётся противостояние в информационной сфере. Коренные изменения в структуре общества, обусловленные ростом значения информации и связанных с этим процессов,

¹¹ Месснер, Е. Э. Воевание в стиле мятежа... / Е. Э. Месснер. – М. : Военный университет, 2005. – С. 121.

вызвали трансформацию характера наиболее опасных угроз НБ. Основопологающим фактором современного межгосударственного конфликта является коммуникация, а главными её проводниками — традиционные и новые медиа.

Во *втором параграфе* **«Специфические особенности манипулирования общественным сознанием посредством СМИ»** автор обосновывает необходимость более детального изучения работы СМИ в качестве субъекта соблюдения национальных интересов в информационной сфере.

Несмотря на высокую значимость, существующие руководящие документы не предлагают определения места, а также обозначения целей и задач СМИ в интересах обеспечения национальной безопасности. Для восполнения этой недостаточности автором предложены недостающие элементы государственной теоретико-нормативной базы функционирования СМИ в интересах ОНБ.

В частности, необходимо:

- определить место СМИ в системе НБ;
- обозначить цели и задачи СМИ в процессе ОНБ;
- сформулировать особенности работы СМИ в интересах ОНБ в мирный период и период военной угрозы.

В параграфе рассматриваются цели и задачи СМИ в процессе обеспечения национальной безопасности. В первую очередь речь идет о принципиальных различиях и характерных особенностях соблюдения национальных интересов в информационной сфере в обостренный и спокойный период военно-политической обстановки вокруг государственных интересов.

В *третьем параграфе* **«Способы конструирования потока массовой информации в целях оказания управляющего воздействия»** речь идет о методологии обработки массовой информации в редакции. Представлен анализ существующих приемов манипулирования информацией, а также сформированы предложения по развитию этой специфической функции СМИ,

основанные на постулатах «Качественной теории информации», предложенной М. Мазуром¹².

Суггестивный потенциал СМИ зиждется на феномене «человека толпы» и связанным с ним снижении порога критического восприятия информации в большой группе. Было установлено, что СМИ обладают схожими возможностями по манипулированию массовым сознанием. Этим обусловлена необходимость обеспечения информационно-психологической безопасности граждан со стороны государства.

В параграфе представлена модель манипулятивного воздействия на информацию внутри редакции. Особый интерес полученные выводы представляют потому, что в диссертации речь идет о методах работы с информацией вне зависимости от формы её хранения (текстуальная, звуковая или визуальная), что является важной особенностью современной конвергентной журналистики.

Также автор предлагает собственную классификацию манипулятивных приемов, основанную на постулатах Качественной теории информации М. Мазура. Использование этой классификации позволяет скорректировать представление о манипулятивных приемах СМИ.

В третьей главе «Анализ практики применения СМИ в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» изучен практический опыт использования традиционных и новых медиа в целях обеспечения национальной безопасности.

Руководствуясь нормами международного права, регламентирующими применение силы, автором предложено исследование национального информационного пространства в «переходный», «мирный» и «напряженный» период военно-политической обстановки.

В первом параграфе «Информационно-психологическое обеспечение соблюдения российских интересов в ходе политического кризиса на Украине и операции российских ВКС в Сирии» идет речь о методах работы

¹² Мазур М. «Качественная теория информации», Москва, 1974 с. 34

СМИ в условиях межгосударственного противостояния в условиях дестабилизации общемировой политической системы путем создания очагов напряженности в стратегически важных для России регионах Евразии — Украине и Сирии.

Специфика украинского опыта для российских специалистов по информационной безопасности заключается в том, что события, во-первых, происходили на границе территории России, во-вторых, обстановка динамично изменялась от напряженной до критической и, в-третьих, главной целью организаторов переворота на Украине было попрание интересов России, что подтверждает последовавшая санкционная политика США и ряда европейских государств.

В параграфе представлен комплексный анализ медиавойны в российских и западных СМИ вокруг гражданской войны на Украине, а также приведены примеры психологических спецопераций в информационном пространстве. Представлена авторская оценка глобального медиаполя, а также названы факторы, предопределившие такое его состояние. В частности, акцентировано внимание на таких феноменах современной медиавойны, как видео-блогинг (некомментированные видеосюжеты с полей сражения), а также ликвидация альтернативных каналов массовой информации, вплоть до убийства журналистов.

Дана оценка действиям российских СМИ как в начальный период (события на Майдане), так и в ходе гражданской войны в Юго-Восточных регионах страны. На основании полученных результатов автор делает выводы о неполной готовности российских СМИ к участию в процессе обеспечения национальной безопасности.

Информационное обеспечение действий российских ВКС в Сирии стало очередным этапом развития теории и практики ведения информационных кампаний российской стороной. Особенностью этой военной операции стала более эффективная «наступательная» составляющая российской информационной кампании. Если в ходе операции «по принуждению Грузии к

миру» оценка экспертов была однозначной: Россия проиграла информационную войну, то в Сирии подобный вывод был бы в корне неверным. Основной отличительной чертой, в сравнении с прежними историческими примерами, стало присутствие российской точки зрения в международном медиаполе. В характеристике информационного конфликта можно отнести и тот факт, что в западной прессе не было однозначного оценочного суждения о действиях России. Все это свидетельствует о том, что эффективность усилий по обеспечению национальных интересов в информационной сфере с российской стороны заметно возросла. Косвенным подтверждением этому служит и массовая кампания по разоблачению «российской пропаганды», развернутая отдельными западными изданиями. Здесь же представлен обзор методов и приемов, которые использовались на редакционном и семантическом уровне для формирования, заданного медиаобраза у международной аудитории. На себя обращает внимание тот факт, что скоординированность и поразительную схожесть действий некоторых СМИ разных стран делает возможным создания модели информационной кампании против России в международном масштабе.

В целом, информационное противостояние вокруг действий российских ВКС в Сирии, с позиции теории применения информационного оружия, не стала открытием. Вместе с тем, с практической точки зрения, необходимо отметить более эффективные действия российской стороны, а также использование оригинальных и самобытных приемов медийной агрессии.

Во *втором параграфе* **«Особенности конструирования потока военной информации (на примере операций «Иракская свобода» и «Принуждение Грузии к миру»)»** представлены результаты контент-анализа эмпирической базы диссертации. В качестве эмпирической базы выбраны информационные потоки из Ирака и Южной Осетии. Автор подчеркивает, что в рамках диссертации наибольший интерес представляет анализ действий российских СМИ, однако, сравнительный анализ методов информационной работы

российских специалистов и экспертов из США придаёт определенный научный интерес и новизну исследованию.

Иракская свобода¹³.

В качестве эмпирической базы были использованы материалы телеканала «CNN» и газеты «USA Today» в период с 1 февраля по 1 мая 2003.

Весь информационный поток¹⁴ был разделен на три группы в соответствии с преобладающей в материале оценкой действий американских войск – «позитивные», «негативные» и «нейтральные». К позитивным отнесены материалы, одобряющие введение войск. К нейтральным — не содержащие оценки. К негативным — материалы, критикующие применение военной силы американской стороной.

Итоги таковы: позитивные материалы составляют 20% от общего числа, нейтральные — 51%, а негативные — 29%. Можно сделать вывод, что редакция газеты действовала в интересах обеспечения информационно-психологической безопасности, так как «нейтральные» материалы в этой ситуации представляют собой «задушенные» негативные сообщения.

Телеканал, напротив, выдавал в эфир более контрастные материалы — либо «за», либо «против». С точки зрения информационно-психологического состояния общества, менее резкие и более нейтральные материалы выглядят предпочтительнее. Тем самым деятельность газеты в целях ИПБ представляется более профессиональной и выверенной.

По опросам общественного мнения, среди граждан США доминировала негативная оценка применения военной силы против Ирака. Это означает, что приведенное процентное распределение национального медиаполя не позволяют достичь необходимого уровня безопасности национальных интересов в информационной сфере.

Принуждение Грузии к миру.

¹³ Военная операция коалиционных сил НАТО против Ирака 2003-2011

¹⁴ Было проанализировано порядка 1000 материалов

Автор приводит мнения исследователей информационных войн относительно результатов работы российских журналистов в медиаполе. В большинстве случаев эксперты дают отрицательную оценку, оценивая только англоязычное информационное пространство, однако это не вполне точно. Дело в том, что информационные акции бывают как наступательные, так и оборонительные. Эксперты ограничиваются лишь оценкой первых. Подобная неполнота и однобокость подхода продиктована отсутствием комплексного представления об информационных войнах. Автор предлагает оценивать обе фазы с тем, чтобы дать объективную оценку работе российских информационных специалистов. Относительно «наступления» (донесения своей точки зрения до зарубежной аудитории) автор придерживается общего мнения, однако в вопросах обеспечения надлежащего уровня национальной безопасности в информационной сфере имеет принципиально отличную точку зрения. По мнению автора, в первую очередь благодаря успешным действиям российских СМИ был сформирован положительный информационно-психологический фон посредством создания полной и верной картины происходящего. Важной отличительной чертой этого конфликта стало широкое освещение действий не только в традиционных, но и в новых медиа.

Для изучения были выбраны материалы сайта «гражданской журналистики» «News2.ru», газет «КоммерсантЪ» и «Независимая». Распределение и структура национального медиаполя (позитивные — 45,4%, нейтральные — 38%, негативные — 16,6%), по опросам общественного мнения, позволили достичь необходимого уровня информационно-психологической безопасности российского общества.

Проведенный анализ позволил выявить ряд характерных тенденций управления информационным потоком. Во-первых, международное вещание со стороны РФ практически не велось, и в глобальном информационном пространстве доминировала позиция Запада. Во-вторых, профессиональные действия российских СМИ в национальном медиаполе позволили достичь необходимого уровня национальной безопасности в информационной сфере. В-

третьих, основными методами обработки информационного потока являлись «однозвенный селективный вентиль», «информационная блокада», «информационное доминирование», «создание образа врага», «селекция» и пр. В-четвертых, на семантическом уровне российские СМИ использовали ряд ключевых сообщений: «Саакашвили – новый Гитлер»; «политический строй Грузии – фашистский режим»; «грузины – оккупанты и обидчики безоружных мирных жителей»; «российские воины – освободители»; «действия России – не боевые действия, а «принуждение к миру»; но главное – проводились прямые аналогии между событиями в Южной Осетии и Косово, что должно было легитимировать действия России в глазах мирового сообщества.

В *третьем параграфе* **«Специфика модернизации российского информационного поля в спокойный период военно-политической обстановки»** исследован опыт поддержания уровня национальной безопасности в спокойный период.

В качестве эмпирической базы автор избрал материалы нескольких оппозиционных изданий («Газета.ру», «Новая газета» и журнал «The New Times») и публикации официального СМИ Правительства Российской Федерации – «Российской газеты». Хронологически эмпирический материал ограничен первым кварталом 2012. По мнению автора, исследованный материал отвечает критериям репрезентативности, так как в предлагаемый период ВПО вокруг России можно охарактеризовать как спокойную. Кроме того, автор ограничил эмпирический материал тематическим направлением — были исследованы общественно-политические сообщения.

Методом исследования избран смысловой анализ. Выбор продиктован спецификой исследуемого предмета — информация, подпадающая под определение «вредная» (с точки зрения ИП безопасности общества). Критерии оценки предложены автором во второй главе и сформулированы с учетом актуальных угроз национальным интересам в информационной сфере.

Изучая эмпирический материал, автор получил следующие основные выводы:

- работа оппозиционной прессы определенным образом систематизирована и скоординирована;

- общая стратегия деструктивных действий для оппозиционных СМИ — это угрозы информационному обеспечению государственной политики Российской Федерации;

- основной пропагандистский метод — убеждение.

Работа по нейтрализации информационных угроз НБ ведется в нескольких направлениях: санкции в отношении изданий, нарушающих законодательство, и замещение (вытеснение) негативной информации.

В ходе исследования нашла подтверждение гипотеза о том, что медиаугрозы носят самостоятельный характер и могут проявляться даже в спокойный период ВПО, становясь частью стратегической кампании по разрушению государства изнутри. Основным каналом доставки деструктивной информации становятся традиционные и новые медиа.

В *четвертом параграфе* **«Лексико-прагматические и экстралингвистические особенности языка прессы в ходе информационных кампаний»** представлен анализ лексической составляющей работы СМИ в интересах ОНБ в избранный период.

Язык является основой коммуникации, именно поэтому воздействие на него имеет определяющее значение на формирование медиаобраза, что предопределяет статус русского языка как приоритетного объекта обеспечения информационной безопасности. Кроме того, немаловажно исследовать манипулятивный инструментарий СМИ «языкового уровня» с тем, чтобы актуализировать «азбуку пропаганды». Автором изучен эмпирический материал на предмет выявления синтеза приемов формирования медийной картины мира в зависимости от «степени оппозиционности» издания.

«Новая газета» использует метод внушения, характеризующийся применением максимально простой и понятной лексики, лишенной аргументации. Это позволяет, не приводя рациональных доводов, вбрасывать в информационное поле простые и легко запоминающиеся тезисы. Язык издания

характеризуется редким использованием изобразительно-выразительных средств языка. В активном словаре издания присутствует экспрессивная лексика — слова, имеющие яркую эмоциональную окраску. Это позволяет реализовать основную задачу пропаганды — возбуждение (по возможности сильных) эмоций. Одной из пропагандистских задач, стоящих перед редакцией, является критика ситуации в стране и действий власти. Массированное использование негативных терминов формирует определенную картину внутривластической ситуации, и эта картина лишь номинально является объективной. Квинтэссенцией тезауруса «Новой газеты» является заглавие одного из материалов — «Леня Еб***ый крышует федералов»¹⁵.

Журнал «The New Times», так же, как и «Новая газета», находится в оппозиции относительно действующей российской власти. Несмотря на схожесть целей, задачи и методы их реализации у двух оппозиционных изданий заметно разнятся.

Журнал ориентирован на более интеллигентную и образованную аудиторию, поэтому в тезаурусе издания отсутствуют чрезмерно эмоционально окрашенные понятия. Весь тезаурус с определенной долей условности можно разделить на несколько лексических групп. Первая — «нейтральные и резкие» отзывы. Вторая — цитирование: формально придерживаясь нейтралитета, редакция по мере возможности избегает эмоциональных терминов, однако допускает практически любую лексику в цитатах. Третья — «вбросы»: ввод в информационное поле нужных тезисов-лозунгов. Четвертая — «лексическая картина оппозиции».

Диаметрально противоположные по значению тезисы используются редакцией при описании действий оппозиции и власти. Первое и основное, что подчеркивается во всех материалах об оппозиции, это стихийный, добровольный, народный характер этого движения. Тезаурус «The New Times»

¹⁵ Леня Еб*** крышует федералов // Новая газета, 06.02.2012 // URL: <http://old.novayagazeta.ru/data/2012/012/40.html>

весьма нейтрален по форме, а смысловые оттенки общей картине придают определенным образом подобранные термины.

Электронная «Газета.ru» позиционирована как независимое издание. В целом так оно и есть, с той лишь оговоркой, что редакция чрезмерно нейтрально относится к кандидату в президенты Владимиру Путину.

Есть ряд весьма критичных и остросоциальных материалов, так что по этому показателю издание можно причислить даже к оппозиционным. Лексическая картина издания повторяет её идейные контуры. Главная антитеза лексикона «Газеты.ru» — противопоставление Владимира Путина любым недостаткам в стране.

Если «The New Times» закавычивает критические тезисы, чтобы не быть авторами негативной риторики, то с «Газета.ru» ситуация обратная: редакция использует цитаты для ввода хвалебных и восторженных эпитетов в информационное пространство не от лица редакции.

Оценивая позицию издания в целом, стоит еще раз отметить общий нейтральный фон и непредвзятость. Это проявляется и в выборе лексики, которая также характеризуется использованием эмоционально нейтральных и безоценочных терминов. Однако на более высоком — лексических групп — уровне отчетливо проявляются контуры информационной политики издания: поддержка В. Путина; размежевание фигуры кандидата в Президенты Российской Федерации В. Путина и неэффективности управления государством; критика ситуации в стране, но при этом отказ от поддержки несистемной оппозиции.

«Российская газета» — это правительственный печатный орган, чем предопределено использование правильного русского языка во всем его многообразии. Говоря про пропагандистские лексические задачи, стоит отметить тот же, что и у «The New Times», прием — принцип оттеночного значения. Кроме того, активно используется цитирование с вкраплением нужных тезисов (даже с несвойственной изданию лексикой). Кроме того, редакция осуществляет более чем важную миссию — защиту русского языка.

Это достигается путем возвращения терминам первоначальных значений. Значение многих понятий в общественном сознании было подменено оппозиционными изданиями, а подобная спекуляция является угрозой русскому языку в целом.

В **заключении** изложены общие научные и практические выводы из диссертационного исследования, определены области улучшения, приведены рекомендации по совершенствованию системы защиты национальных интересов в информационной сфере. Автором выявлены некоторые аспекты научного знания по исследуемому вопросу, требовавшие актуализации, конкретизации и унификации. Кроме того, создавая модель сопряжения выработанных рекомендаций с практикой, реализована возможность прогноза ожидаемой эффективности их применения.

Основные положения диссертации изложены в следующих научных публикациях:

Издания из перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных изданий ВАК:

1. *Сизьмин М.А.* Использование «гражданских СМИ» web 2.0 в целях влияния на общественное мнение молодежной среды в кризисный период (на примере конфликта Грузия – Южная Осетия в августе 2008 г.) // Образование и наука. № 5(73), май, 2010. – 1.26 п.л. С.63-76

2. *Сизьмин М.А.* Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) // Электронный научный журнал «Известия». 2014. №3. - 0.35 п.л. Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19134>

3. *Сизьмин М.А.* Анализ контента российских СМИ с учетом требований национальной безопасности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №4 - 0.38 п.л. с.73-77.

4. Сизьмин М.А. Информационно-психологическое обеспечение операции российских ВКС в Сирийской Арабской Республике // Журналист. Социальные коммуникации. 2017. №__ – 0.47 п.л. Режим доступа:

Публикации в других научных изданиях:

5. Сизьмин М.А. СМИ как важный фактор обеспечения национальной безопасности // Журналист. Социальные коммуникации. 2012. №3. – 0.83 п.л. Режим доступа: http://journalist-virt.ru/images/stories/68/JSC-03-12_pages.pdf

6. Сизьмин М.А. Методы организации информационной работы в период военной угрозы (на примере США и России) // Журналист. Социальные коммуникации. 2013. №2. – 0.93 п.л. Режим доступа: http://journalist-virt.ru/uploads/JSC-02-13_pages.pdf